

Станислав Тюшев:

«ТЕАТР УЖЕ САМ ПО СЕБЕ КОНФЛИКТЕН...»

— Станислав Владимирович, с каким настроем коллектив вступает в новый театральный год?

— С надеждой. Мы отказались от пьес не очень высокого уровня, хотя и классиков. Укрепили афишу классикой, современными проблемными спектаклями. Кстати, достойное место занимает в нашем репертуаре молодежная тематика со всеми ее сложностями. Раньше у нас не хватало сил на такие спектакли, еще два года назад предоставляло двадцать работников театра, а сегодня штат укомплектован. Приехали молодые актеры Евгений Монолатий, Роман Шимановский, Олег Дымнов, Владимир Пудовкин, Ольга Миронова. Вернулись к нам Владимир Князев и Валерий Ангарский. Всем им предстоит слиться с основным коллективом и заявить о себе серьезно.

Сейчас в театре работают над спектаклями сразу четыре режиссера. Только что зрители увидели премьеру — «Выбор», поставил спектакль заслуженный деятель искусств РСФСР П. И. Слюсарев. В центре его герой — художник, который должен выбрать свою позицию в жизни. Скоро состоится еще одна премьера — «Легендарная личность», постановкой которой занимаюсь я. Матери-

ал интересный, связанный со строительством БАМа, но почти не затрагивающий пропедевства. Он о главном в человеке: совести, чести, признании, законах дружбы, о любви. Еще один спектакль, над которым сейчас работаю, «Смотрите, кто пришел». К Новому году зрители познакомятся с работой еще двух наших режиссеров: Ю. Н. Веригина «Дорогая Памела» и дипломника ГИТИСа Георгия Цхвиравани «Бумажный патефон».

К зональному фестивалю «Героическое освоение Сибири» мы взяли инсценировку Михаила Кона по роману «Амурские версты» Н. Павловочкина. Идет работа над пьесой М. Горького «На дне». О дальнейших премьерах пока говорить не буду, но думаю, что уже в названной части репертуара зритель найдет для себя интересное.

— Как вы сами оцениваете место сегодняшнего театра в жизни города, края?

— Строительство театра процесс непрерывный. Определяющая творчества — профессиональный рост. И лицо театра выявляется не сразу. Вспомните ТЮЗ. Чтобы о нем заговорили, стали воспринимать всерьез, понадобилось пять лет напряженнейшей работы. Только потом обозначил-

ся качественный скачок.

Для театра драмы период определения своего сегодняшнего выражения, видимо, больше.

Объяснений нашего неполного сегодня зала много. Повторюсь: нужно время, чтобы появилось свое лицо и его увидели. Может быть, все режиссеры говорят так в свое оправдание. Хотя гастроли, например, показали, что театр очень неплохо принимают в других городах. Возможно, причина не столь острого внимания к театру зрителя, как бы нам того хотелось, в том, что в последнее время часто менялись главные режиссеры. Это мешало театру выработать какую-то одну направленность, свою эстетику. Театр бросало из стороны в сторону. Шли, и очень неплохие, по нашему мнению, пьесы, некоторые из них были поставлены на хабаровской сцене впервые в стране. Шли серьезные классические, редкие на театральной сцене спектакли, такие, как «Любовь под ягодами», «Баня». Но, с другой стороны, театр обошел своим вниманием острые социальные пьесы, широко идущие по стране, и тем самым упустил зрителя, очень тонко реагирующего на актуальность.

Ну и, конечно, не последний вопрос — качество спектаклей. Это разговор большой, и его мы сейчас ведем в коллективе с актерами. Ведь это он, актер, выходит к залу и в нем, как в зеркале, видит свое отражение.

— Что же сегодня останавливает театр и что волнует вас, как главного режиссера и человека?

— Меня волнует все, что может, должно волновать сорокалетнего человека в этом мире. Если говорить о личной теме, то ее можно назвать одним словом: общность, тема единения коллектива. Любой современный художник должен призывать человека обратиться к своему «я». «Я» среди других. Как нам научиться понимать друг друга? Оглянитесь вокруг, на работе, среди близких нам людей дома... А жизнь идет и — проходит! Как жить? Решить это предстоит сначала в коллективе своем собственном.

— Спектакль — творчество коллективное, но коллектив ведет режиссер. Ваш метод работы и взгляд на актера?

— В своей работе я иду от актера. Вместе думаем о ситуации, о том, что на ее основе можно сыграть. От актера — живая и ес-

тественная реакция на вещи. Строю свою режиссуру из их игры. Я полностью доверяю актеру, но знаю, куда веду.

Веда наших некоторых опытных актеров во «всезнании»: как играть, как ставить. Предлагаю им поиск, а они не могут выйти из опробованных схем и настаивают на своем варианте. Иногда эти варианты глубоки, а подчас поверхностны. В основе совместной творческой ра-

боты должно лежать доверие к режиссеру. Это поможет найти резервы и в себе. Взаимопонимание.

Вот вы сказали мне сейчас, что зритель наш помолодел. Прекрасно! Много молодежи в зале — это хорошо. Опасения, что наш театр будет подменять собой ТЮЗ, напрасны. Есть чисто молодежные постановки — «Любовь, джаз и черт», например. И артистическая молодежь в этих спектаклях должна расти и утверждаться — это закон прогресса, останавливать его нельзя. И не нужно.

А с занятостью актеров старшего поколения сложнее, и не только в нашем театре. У всех актеров разные творческие возможности. И возможности использования каждого — тоже разные. Вспомните «Игру в джип» на малой сцене с заслуженными артистами М. М. Кацелем и Е. Н. Паевской. Они меньше заняты в «больших» спектаклях, но какой это был выход, с радостью для себя и для зрителя. К сожалению, у нас нет возможности использовать в полную силу малую сцену, просто нет режиссеров. Сейчас, я уже говорил, Георгий Цхвиравани ставит на малой сцене «Бумажный патефон» А. Червинского, но это бу-

дет молодежный спектакль.

Вообще, вы знаете, как только молодой человек оканчивает вуз и вполне официально получает звание актера, на него сразу обрушивается проблема, которую он будет решать всю жизнь. Проблема занятости. У нас четыре вида, что ли: нет ролей; есть, но не те; те, но мало; и — много и те, но нет зрителей. Театр — уже сам по себе конфликт в основе. Я еще не встречал актера довольного: все хорошо, больше мне ничего не надо. Видимо, нужно другое: чтобы актера захватывал сам процесс работы, ежедневный, не всегда, что естественно, с удачами, невидимый зрителю.

И еще. Мы не можем позволить себе быть театром одного направления уже только потому, что в городе драматический театр один. И спектакли нужны для всех: и молодежные, и бытовые, и классические, и остросюжетные, и сказка... Разнообразие — дело хорошее, но быстрому выявлению творческого лица, по моему, не способствует.

Свидетель и судья всему время. И еще вы — артисты.

Беседу вел
Н. ТВЕРДОХЛЕБОВА.